

Не разбиться насмерть на месте — это действительно большая удача для Янь Цэня.

— Как думаешь, знает ли наследный принц об этом? — едва успел произнести Мо Ли, как из Чертога Десяти Тысяч Гармоний донёлся оглушительный грохот.

Появился Старый предок Цинъю.

Стрелы из арбалетов полетели в его сторону, глубоко вонзаясь в стены.

Волна за волной императорская гвардия устремилась к чертогу, звуки битвы и крики не прекращались, словно во дворец ворвалась не одна личность, а целая армия мятежников с оружием.

— Что-то тут не так, — Мэн Ци остановил Мо Ли, нашёл относительно укрытое возвышение и стал наблюдать за происходящим впереди.

Хаос царил внутри чертога, и гвардейцы, казалось, не оборонялись от внешнего врага, а скорее окружили мятежников, не давая им сбежать.

Мэн Ци взглянул на южную часть дворца, где находились павильоны, и увидел, что вокруг павильона Ваньсян, ранее пустовавшего, теперь полно гвардейцев. Щиты и арбалеты были наготове, явно подготовка велась заранее.

— Хм, недооценил я эту семью Лу, — пробормотал он.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Мо Ли.

Мэн Ци спрыгнул вниз и объяснил:

— Второй принц, похоже, не был схвачен. Он привёл с собой немало людей, скрывающихся во дворце. Неизвестно, как он узнал о подземном ходе под павильоном Ваньсян, но он решил действовать оттуда. Лу Чжан тоже не попал в ловушку. Как говорится, у хитрого зайца три норы. Видимо, павильон Ваньсян был лишь приманкой, а местоположение второго принца, вероятно, было известно Лу Чжану. Теперь люди второго принца оказались в окружении, возможно, заперты в подземном ходе.

Мо Ли не интересовался дворцовыми интригами. Он нахмурился и спросил:

— Видел ли ты Старого предка Цинъю?

— Не видел, но могу предположить, что он в чертоге.

Императорская гвардия действовала так, словно столкнулась с серьёзной угрозой, но долгое время не могла прорваться внутрь.

К тому времени уже вынесли раненых, их лица были залиты кровью.

[Грохот!]

Раздался ещё один оглушительный звук, от которого земля содрогнулась.

Левый флигель чертога начал рушиться, поднялись облака пыли, и вскоре раздался чей-то гневный крик.

— Там, — Мэн Ци решительно толкнул Мо Ли в угол. — Доктор, прикрой меня, я пойду посмотрю.

— Это...

— Возможны ещё перемены, я рассчитываю на твою внимательность, — серьёзно сказал Мэн Ци, протянув руку, чтобы схватить Мо Ли, но тот увернулся.

Мо Ли достал что-то из своего мешка и передал Мэн Ци.

— Броня из золотых нитей? — Мэн Ци слегка удивился.

На броне были засохшие следы крови, и если бы не особые обстоятельства, Мэн Ци ни за что не стал бы её носить.

Мо Ли тоже почти забыл, что в его мешке была эта вещь.

— Тебе не нужно её надевать, просто положи в карман, на грудь, — наставил Мо Ли.

Мэн Ци сразу же взял броню и с улыбкой сказал:

— Ничего не случится.

Мо Ли знал, что с боевым искусством Мэн Ци трудно попасть в беду, но лучше перестраховаться. Ему не хотелось, как с белой лисой или женьшенем, сидеть на горе Заоблачной и ждать, пока песчанка обретёт человеческий облик.

Проводив Мэн Ци взглядом, Мо Ли оглушил одного из гвардейцев, переоделся в его доспехи и

смешался с толпой.

— По приказу Его Величества, убивать всех без разбора! — громко крикнул командир императорской гвардии.

Очередь стрел полетела в сторону флигеля.

В руинах не было видно никого, но когда гвардейцы бросились вперёд, их отбросила невидимая сила.

Старый предок Цинъю не стал сразу убивать этих людей, так как хотел сохранить силы. Кроме того, в его глазах они были лишь муравьями, убивать которых бесполезно. Нужно было найти кого-то более значимого.

— Продолжайте стрелять! — едва успел произнести командир, как на него налетел порыв ветра. В ужасе он схватил щит одного из гвардейцев, чтобы защититься, но его рука онемела от удара, и он, не выдержав силы, отступил на два шага и упал на спину.

Подчинённые поспешили поднять его.

Командир взглянул и увидел, что в щите образовалась большая дыра, а по краям глубоко засела галька. Весь щит был покрыт трещинами.

Когда командир уже начал радоваться своей удаче, из руин левого флигеля донёсся холодный смешок.

Звук был негромким, но он прозвучал сквозь крики и шум, отчётливо донесшись до ушей всех присутствующих.

— Оказывается, во дворце скрывается настоящий мастер. Старец хотел бы с ним встретиться.

Спас командира Мо Ли. Камень, наполненный внутренней силой, летел с невероятной скоростью, но Мо Ли, небрежно бросив медяк, сбил его с курса. В итоге щит был пробит, а камень отклонился в сторону, не убив командира императорской гвардии.

Все ценят свою жизнь, и, увидев трещины и дыру в щите, командир изменился в лице.

— Где наши мастера? — спросил он.

— Они охраняют Его Величество.

— Быстро доложите! — командир незаметно отступил в толпу, не решаясь продолжать отдавать приказы.

Он был уверен, что скоро появятся могущественные мастера из императорской гвардии, которые схватят мятежников. Но мятежники внутри чертога продолжали подстрекать, а снаружи ничего не происходило.

— Спрятался, как трус, поистине смешно, — с высокомерием произнёс Старый предок Цинъю.

Много лет его называли сильнейшим мастером в мире, и Старый предок Цинъю не верил, что в мире может быть кто-то, кто превзойдёт его.

Внутри левого флигеля старший ученик Старого предка Цинъю, Лю Чанцин, поднял обрушившуюся балку, обнажив людей под ней.

Балка упала на стол, образовав зазор в углу. Там, помимо изуродованных тел, находился слуга, защищавший высокого и статного молодого человека.

Молодой человек был одет в кожаный доспех, с зеркалом на груди, и держал в руке меч.

Его глаза были красными, он смотрел на разрушения вокруг и издавал рычание, похожее на звериное.

— Второй принц, теперь всё потеряно, давайте отступим!

— Нет!

Молодой человек, казалось, был на грани безумия. Он закричал:

— Куда отступать? Даже те, кто был ближе всех ко мне, оказались пешками моего отца. Если бы я не поверил не тому человеку, как я мог бы проиграть?

Слуга заплакал:

— Ваше Высочество, это не ваша вина. Кто мог подумать, что принцесса окажется такой глупой.

— Какая глупость? Это мой отец пообещал её семье высокие должности и огромные выгоды, — сквозь зубы произнёс второй принц. — Именно потому, что он император, правитель всех людей, он может делать всё, что захочет, заставляя всех подчиняться! Нет, я хочу, чтобы все знали, что даже его сыновья восстают, все сыновья восстают!

— Ваше Высочество, давайте отправимся в Восточный дворец. Наследный принц наверняка сможет помочь вам выбраться.

Второй принц, казалось, внезапно очнулся. Он повернулся и сказал:

— Нет!

— Ваше Высочество?

— С наследным принцем ничего не должно случиться.

Второй принц поднял ещё один меч, который ранее держал в руках один из трупов. Его лицо было залито слёзами, и он дрожал.

Слуга хотел сказать, что наследный принц уже смертельно болен и долго не проживёт, но, услышав крики снаружи, его выражение лица изменилось. Он быстро опустился на колени перед Лю Чанцином, старшим учеником Старого предка Цинъю.

— Прошу вас...

Не успел он закончить, как упал.

Второй принц резко очнулся, схватил меч и закричал:

— Что ты делаешь?

— Он мешал, — холодно ответил Лю Чанцин. — Мой учитель и я должны вывести тебя из окружения. Этот слуга был лишь обузой.

Выражение лица второго принца резко изменилось. Он, похоже, осознал, что эти двое не такие, как он думал ранее. Они не были теми, кто хотел распространять учение и стремился к богатству, надеясь, что новый император наградит их храмом и титулом государственного наставника.

— Кто вы такие? Кому служите? — потребовал ответа второй принц.

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, мой ученик просто не умеет обращаться с людьми и разозлил вас, — с улыбкой сказал Старый предок Цинъю. — Он просто не может контролировать свой характер, ведь мы оказались здесь из-за вас.

Второй принц холодно посмотрел на них. Эти двое были чрезвычайно опасными «мечами», и с

ними вообще не стоило бы связываться, но он слишком хотел успеха.

С мыслью о том, что в случае неудачи можно организовать покушение, второй принц изо всех сил пытался собрать вокруг себя так называемых мастеров. Старый предок Цинъю, знающий искусство фэншуй, говорил так убедительно, что все вокруг второго принца верили, что он и есть избранный судьбой.

Теперь, очнувшись, второй принц смотрел на Старого предка Цинъю и видел в нём лишь коварство.

Снаружи снова полетели стрелы, и, несмотря на руины, некоторые из них проникли внутрь.

Старый предок Цинъю взмахнул рукавом, и стрелы упали на землю.

Увидев его спокойствие, второй принц отступил ещё на шаг. Если бы он теперь поверил словам Старого предка Цинъю о том, что они «в ловушке», он бы действительно был глупцом.

<http://bllate.org/book/15299/1351967>